

ВОПРОСЫ ТАТАРСКОГО ПРИСУТСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В ДОБРУДЖЕ (1347–1353)

В. Овчаров

Варненский технический университет

Варна, Болгария

vl.ovtcharov@yahoo.com

Цель исследования: определить значение особой маркировки надчеканов монет, найденных на территории Добруджи.

Материалы исследования: средневековые серебряные монеты, происходящие с территории Добруджи, представляют собой исключительно интересный раздел в болгарской нумизматике. Сербские и боснийские гроши в денежном обращении Добруджанского деспотата являются объективным явлением, которое справедливо вызывает интерес и служит поводом для длительного и плодотворного обсуждения. Наиболее интересными являются контрамаркированные серебряные монеты.

Результаты и научная новизна: в болгарской специализированной литературе определены 4 типа надчеканов, отнесенных к правителям Добруджи; впрочем, в интересах истины заметим, без конкретных доказательств этого. Среди них: круг внутри круга, квадрат, квадрат с уткой и квадрат с буквой «т». Нет правдоподобного объяснения почему деспот, получивший титул от византийской императрицы, надчеканивал часть монет собственным инициалом «т», а часть знаком «утка» (!?). Предложенные гипотезы не подкрепляются необходимыми фактами и не имеют логической объективности. К сожалению, все эти целенаправленные (политические) усилия предпринимаются в одностороннем порядке без обсуждения гипотез, учитывающих политический, экономический и финансовый контекст в более широком смысле. Если мы на мгновение отвлечемся от этого представления и посмотрим на другие факторы той эпохи, то сразу же станет явным постоянное присутствие Золотой Орды в регионе. Значение этого государственного образования является существенным фактором в нашей средневековой истории и признается всеми исследователями. Маркирование может рассматриваться как приспособление монет в качестве действительных платежных средств неким правителем, который желал продемонстрировать свой авторитет. Следует отметить, что предложенная в данном исследовании гипотеза о надчеканах из Добруджи очень хорошо совпадает с устоявшимся представлением о влиянии Золотой Орды на медные выпуски Тертера (1370–1390).

Ключевые слова: Добруджанский деспотат, контрамаркированные серебряные монеты, татарское влияние

Для цитирования: Овчаров В. Вопросы татарского присутствия и проблемы денежного обращения в Добрудже (1347–1353) // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 2. С. 258–273. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.258-273

THE QUESTIONS OF A TATAR PRESENCE AND PROBLEMS OF MONEY CIRCULATION IN DOBRUJA (1347–1353)

V. Ovcharov

Technical University of Varna
Varna, Bulgaria
vl.ovtcharov@yahoo.com

Abstract: *Research objectives:* To determine the value of the special marking of the surfaces of coins found in the territory of Dobruja.

Research materials: Medieval silver coins originating from the territory of Dobruja represent an extremely interesting aspect of Bulgarian numismatics. Serbian and Bosnian coins in circulation within the Despotate of Dobruja are a phenomenon that rightly generates interest and serves as a reason for a long and fruitful discussion. The most interesting are the countermarked silver coins.

Results and novelty of the research: In the Bulgarian specialized literature, four types of countermarks are known and attributed to the rulers of Dobruja, though one should note that this attribution is not supported by specific evidence. Among them: a circle inside a circle, a square, a square with a duck and a square with the letter “τ”. There is no plausible explanation as to why the despot, who received the title from the Byzantine Empress, countermarked part of the coins with his own initial “τ”, and some with the sign of a duck (!?). Hypotheses put forward earlier are not supported by the necessary facts and do not follow logically. Unfortunately, all these targeted (political) efforts are undertaken unilaterally without discussing hypotheses that take into account the political, economic, and financial context in a broader sense. If we turn, for a moment, from this view and look at other factors of that period, the constant presence of the “Golden Horde” in the region will immediately become apparent. The importance of this state is a significant factor in our medieval history and is recognized by all researchers. The act of countermarking can be considered as an adaptation of coins as valid means of payment by a certain power which wished to demonstrate its authority in the region. It should be noted that the proposed new hypothesis about the countermarks from Dobruja very well coincides with the well-established idea of the “Golden Horde’s” influence on Terter’s copper issues (1370–1390).

Keywords: Despotate of Dobruja, countermarked silver coins, Tatar influence, new hypotheses

For citation: Ovcharov V. The Questions of a Tatar Presence and Problems of Money Circulation in Dobruja (1347–1353). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 2, pp. 258–273. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.258-273

Средневековые серебряные монеты, происходящие с территории Добруджи, представляют собой исключительно интересный раздел в болгарской нумизматике. Сербские и боснийские гроши в денежном обращении Добруджанского деспотата являются объективным явлением, которое справедливо вызывает интерес и служит поводом для длительного и плодотворного обсуждения [3, с. 283]. К этому времени неизвестны упоминания об этом явлении из болгарских и сербских исторических письменных источников [21, с. 27]. Некоторые исследователи определяют это как «чекан Добруджи», хотя монеты происходят из Сербии и в небольшом числе из Боснии, Византии и Болгарии. Очень важен тот факт, что около половины монет были контрамаркированы (надчеканены). Наиболее интересными являются контрамаркированные сереб-

ряные монеты (Рис. 1). Известны находки таких монет, происходящие из кладов, обнаруженных на территории вдоль черноморского побережья от Варненского залива до дельты Дуная. Любопытен тот факт, что эти монеты в составе кладов и единичных находок найдены в городских центрах нижнего Подунавья: татарской крепости Исакча, генуэзских колониях Вичина, Нуфэру, Ликостомо [14, с. 165]. Предполагается, что монеты поступили в Добруджу в очень короткий период времени (1347–1353). Впечатляет объем находок комментируемых монет, из числа которых Г. Атанасов описал более 1000 грошей. Наличие такого впечатляющего количества сербских грошей превратило их в основную разменную единицу в Добрудже, что должно быть следствием контактов со Стефаном Душаном (1331–1355). Стоит упомянуть двойную игру этого правителя во время гражданской войны в Византии, когда он, постепенно отказываясь от полной поддержки Иоанна IV Кантакузина (1347–1354), не сблизился с Анной Савойской (1306–1365). Кантакузин, достаточно сильная политическая фигура на константинопольском троне, являлся препятствием для амбициозного плана по захвату юга Балкан. Вряд ли он возражал против усиления такого полунезависимого добруджского правителя, как Балик, который поддержал регентство против Кантакузина [14, с. 165]. Этому пока нет никаких письменных исторических подтверждений, но доступны косвенные свидетельства. По словам исследователей, контрмаркированные гроши, даже будучи поврежденными, обрезанными или изношенными, тем не менее участвовали в денежном обращении [1, с. 181; 20, с. 60]. К этому факту также можно добавить, что известны хорошо сохранившиеся, необрезные сербские гроши, несущие одну или две контрамарки [22].

Представляется необоснованным утверждение, что обрезание и контрамаркирование грошей было сделано в Калиакре, основываясь лишь на сведениях о двадцати найденных там монетах [10, с. 115]. Еще более странным является тот факт, что многие из обрезных грошей не были контрамаркированы.

В болгарской специализированной литературе определены 4 типа надчеканов, отнесенных к правителям Добруджи; впрочем, в интересах истины заметим, без конкретных доказательств этого. Среди них: круг внутри круга, квадрат, квадрат с уткой и квадрат с буквой «т» [10, с. 115; 8, с. 277; 9, с. 165; 2, с. 159–168; 1, с. 179–188], (Рис. 2, 3.1–4). Внимание исследователей в основном привлекает надчекан с буквой «т», который в болгарской нумизматической литературе рассматривается как инициал имени Добротицы, написанный на греческом (Τοῦ Δροτίτζα). Относительно грошей, несущих надчекан «утки», нет никаких гипотез. На данный момент единственный комментарий, который был сделан, основывается на гагаузской народной легенде из Каварны. Согласно ей, развернутое красное знамя с изображением петуха в центре служило знаком сбора гагаузов на совет [10, с. 113]. Остальные два надчекана никогда не были объектом обсуждения научной общественности. Не выявлена закономерность между весом надчеканенных монет и обрезанных сербских грошей без надчекана [14, с. 165]. Нет правдоподобного объяснения, почему деспот, получивший титул от византийской императрицы, надчеканивал часть монет собственным инициалом «т», а часть – знаком «утка» (!?). Предложенные гипотезы не подкрепляются необходимыми фактами и не

имеют логической объективности. Все это, однако, является закономерным следствием ошибочной точки зрения и желанием рассматривать контрмарку с буквой «т», как инициал Добротицы, а указанное контрамаркирование монет – как часть его финансовой политики.

К сожалению, все эти целенаправленные (политические) усилия предпринимаются в одностороннем порядке без обсуждения гипотез, учитывающих политический, экономический и финансовый контекст в более широком смысле.

Если мы на мгновение отвлечемся от этого представления и посмотрим на другие факторы той эпохи, то сразу же станет явным постоянное присутствие в регионе Золотой Орды. Значение этого государственного образования является существенным фактором в нашей средневековой истории, и признается всеми исследователями.

Период татарского влияния в Добрудже датируется 1242–1399 годами. [3, с. 14]. Здесь можно предположить, что дальновидные политические действия Ивана Александра (1331–1371) и проводимая им политика апанажа обеспечили создание буферной зоны (Добруджский деспотат), посредством которой правитель мог не контактировать с татарскими беками напрямую.

Впервые проводимая болгарским царем политика создания союза с Берке, правителем Золотой Орды, положила конец татарскому вмешательству в политическое развитие Болгарского царства.

Вызывает недоумение мнение некоторых исследователей о наличии официальных отношений Болгарского царства с «Ногайской Золотой Ордой» в последней четверти XIII века [5, с. 156]. Ногай практически никогда не был независимым правителем. Здесь возникает вопрос, с кем же контактировали болгары того периода – с правителем Золотой Орды или с татарскими сепаратистами? С начала XIV в. ордынское влияние на территории южнее Дуная оставалось значительным, хотя из-за различных факторов постепенно теряло свою интенсивность.

Н. Русев предполагает, что к концу своего правления Балик (1357–1360) признал суверенитет Золотой Орды [15, с. 155]. Даже на рубеже веков пришедшая татарская этническая группа, так называемые «татары Актау», вмешивалась в историю деспотата, что, вероятно, привело к его закату.

Интерес татар в получении доступа к участию в жизни дунайских торговых центров был очевиден, и вряд ли правители Доростола и Калиакры могли этому противостоять. Интересно, что, несмотря на подтвержденную золотоордынскую гегемонию к югу от Дуная, сюда поступает ограниченное количество татарских монет. Этот феномен имеет свое объяснение и связан со спецификой татарской денежно-кредитной политики, о которой пойдет речь ниже.

Татарские монеты с арабской легендой скорее всего не находили хороший прием среди христианского населения. Известны редкие татарские эмиссии с греческой легендой. В целом, татарские дирхемы характеризуются низким стандартом (Ag 75%), а существующие фракции имеют поразительные весовые отклонения. Высокопробные сербские гроши (Ag 91%) обильно присутствовавшие в Добрудже, служили в качестве основного номинала при обслуживании торговой деятельности в нижнем Подунавье.

Монетарная система Золотой Орды характеризуется специфическими чертами в разных частях огромного государства, и их необходимо тщательно

изучить, чтобы попытаться прояснить феномен Добруджи [11, с. 139]. Показательным является тот факт, что существует более 200 видов тамги, и для некоторых из них нет научных описаний. Само их графическое оформление часто было произвольным и основывалось исключительно на художественных способностях гравёра. Тамга, в первую очередь, имеет не столько политическое значение, сколько выступает знаком властей, взымавших налоги на чекан монеты, которые могли выпускать различные эмитенты.

Монетная регалия имеет несколько механизмов действия: выпуск новой монеты, перечеканивание старой монеты и контрмаркирование. Первые два метода являются дорогостоящими и трудоемкими, а последний представляется наиболее выгодным и эффективным. Контрмаркирование монеты могут производиться по политическим причинам: при провозглашении нового государства, правителя или при желании добиться относительной независимости и разграничиться от доминирующей силы. Например, в середине XIV века татарские данги активно проникают в Рязанское княжество, и князь Олег Иванович (1350–1402) начал их надчеканивать буквами кириллицы: Б, БО. Это была попытка придать монете местное значение, а буквы были произвольными. Позже кириллические буквы полностью заменили официальную татарскую тамгу. Можно предположить подобную параллель, хотя и другого характера, с некоторыми болгарскими выпусками Ивана Срацимира, подражавшими западным монетам, но нанесенной буквой «Б». Возможно, что в этом случае буква «Б» означала наименование Болгарии. Безусловно, надчеканивание может рассматриваться как акт начала собственной чеканки. В этом отношении весьма показательны надчеканы, производившиеся генуэзской колонией Кафы, предшествовавшие официальным монетным выпускам.

Хорошо известно и исследовано в восточной нумизматике использование монетных контрамарок в качестве фискального инструмента [7]. Это делает возможным создание новых номиналов, локальное обращение или эффективное средство для борьбы с финансовыми кризисами без эмпирического изменения массы обращающейся монеты [7, с. 155–156]. В античные времена финансовые кризисы временно смягчались путем отсечения инфляционных монет [13].

Поражает разнообразие татарских контрамарок в виде знаков, букв, буквенных сочетаний, слов, животных и других неясных изображений. Более редкими являются контрамарки в виде целых слов, таких как «Хан», «Законный» («Справедливый», «Адил»), «Аллах», «Орда», которые читаются справа налево.

После размещения контрамарки стоимость монеты может завышаться или занижаться многократно, независимо от веса монеты, что является формой принудительного курса. Часто контрмаркированные монеты одного города не признавались в другом или обменивались по заниженному курсу. В других поселениях признавались только монеты с местными надчеканами, а новопоступающие монеты надчеканивались местной контрамаркой на старую. Такие действия приводили к появлению в обращении монет, несущих несколько контрамарок одновременно (Рис. 7.1). Известны татарские монеты с 7 надчеканами. Наличие надчеканов на монете является следствием активного обращения монет, сопровождаемого различными финансовыми операциями, проводимыми в течение определенного периода времени [7, с. 93]. Можно вспомнить о находках в Добрудже сербских грошей с 2–3 надчеканами. Современные гипотезы не могут объяснить, почему существуют монеты с

двумя или тремя контрмарками, одна из которых относится к Добротице (с буквой «т») и другой с изображением утки (?) (Рис. 1, 2). Иногда контрамаркирование связано не с локальным обращением, а с временным диапазоном. Через определенный период времени путем надчеканивания объявлялась новая стоимость обращающихся монет. Все это связано с желанием получить дополнительный доход в казну. Сам акт надчеканивания не был бесплатным для населения, которое платило налог, пополняя доходы бюджета. Такие действия властей, объясняемые необходимостью мер по борьбе с инфляцией, накладывали дополнительное бремя на население.

При нехватке налоговых поступлений власти прибегали к разделению монеты, независимо от её веса, на старую и новую, вводя новый разменный курс на основе контрамаркирования [7, с. 159]. Показательно, что около 60% сербских грошей, найденных в Добрудже, являются надчеканенными. Возможно, что новые монеты объявлялись старыми и наоборот [7, с. 160]. В таких случаях надчеканенная монета становилась эквивалентной нескольким более полновесным, но неконтрмаркированным монетам. Таким образом весовая норма переставала иметь значение [7, с. 295]. Такие действия кажутся на первый взгляд удивительными и не имеют объяснения в болгарской литературе, исследователям которой не удалось найти решение вопроса о взаимосвязи между надчеканенными и ненадчеканенными грошами и их весом. Финансовая политика осуществлялась не путем производства новых монет, а через периодическую смену обращающихся номиналов посредством их надчеканивания [7, с. 162].

Свидетельством этому служит небольшое количество татарских монет, найденных в Добрудже, т.е. проведение финансовой политики не требовало наличия собственной чеканки.

Монетное дело Золотой Орды в Черноморском регионе, включая контрамаркирование денег, до сих пор изучено недостаточно хорошо и в будущем может стать объектом обширных исследований. Не может быть никаких фактов, в виде открытых неопубликованных типов монетных надчеканов, которые не могут быть включены в научные исследования [17, с. 219]. Представляется особо интересным неизвестный ранее вариант тамги Ногай на сербском гроше (Рис. 7.2).

После обстоятельного рассмотрения фискального механизма, попробуем вернуться к обсуждаемым надчеканам, которые хорошо соответствуют системе, предложенной Давидовичем.

Особо интересной является контрамарка с буквой «т», которая в болгарской нумизматической литературе считается инициалом Добротицы (Тоцлрѳтѳца), написанной по-гречески. Само написание знака надчекана вызывает вопрос: а не является ли буква «т» в действительности буквой «ح» арабского алфавита (Рис. 1.3, 5.1, 6.1–2). Отдельно написанная буква «ح» соответствует болгарскому звуку «х-аа» (Рис. 5.1–2). При добавлении точки над знаком или по сторонам образуются новые буквы ح, ح, которые соответствуют звукам «ч» или «дж», т.е. при необходимости штампель может быть легко переделан. Надчекан «ح» уже известен на татарских дангах (Рис. 5.1–2), даже в разных вариантах, например, с написанием еще одной буквы «н», изображение которой напоминает лунный серп, то есть: х-аа-н (خن) (Рис. 5.3–4). Иногда контрамарка представляет собой хронограмму по системе обозначения чисел буквами «Абджадия». В таком случае буква «ح» соответствует цифре «8», что может быть связано с двенадцатилетним лунным календарем животного цикла.

До сих пор не было возможности установить, где производился надчекан монет, поскольку этот процесс происходил с использованием серебряных монет с высокой скоростью обращения во время конфликтов, войн и эпидемий чумы. Такие монеты получили распространение в Северном Причерноморье, включая Крым и территорию Молдовы. Чаще всего при контрмаркировании татары использовали только те буквы или символы, которые не несли собственного значения, а использовались только как фискальные инструменты. Буквальное толкование поэтому здесь не допустимо.

С надчеканом «утка» ситуация несколько иная, потому что это одна из самых распространенных птиц в татарской фольклорной мифологии [24, с. 125]. Утка символизирует солнце и небо, и поэтому ее изображения всегда золотые и украшены жемчугом. Хорошо известно предание сибирских татар о происхождении земли, согласно которому, Земля была создана после того, как утка принесла в клюве кусочек ила со дна Океана [23, с. 24]. Похожие легенды есть и у казанских татар.

В монгольской мифологии божественная сила представлена двумя сыновьями: Ульгень-Тенгер – правитель верхнего мира, и Эрлик-Хан – правитель нижнего мира. Пока вода покрывала всю землю, сыновья призывали разных животных на помощь, но безуспешно. В самый критический момент утка нырнула под воду и вытащила кусочек земли, на которой покоились сыновья. Тюркская мифология воспеваает Тангри (бога), Кара-хана в виде утки, летящей над водой и управляющей воздухом, водой и землей [24, с. 121]. Это глубокое верование нашло свое отражение в образе надчекана на монете (Рис. 3, 4). Широко известны обильные эмиссии татарских монет с изображением утки [16, с. 14]. Не будем забывать, что монгольский лунный календарь включает 12 животных, одним из которых является птица. Ее образ присутствует и по сей день в фольклоре всех татарских групп. Народный танец «Yeşil Ördek» («Зеленая Утка») был широко распространен среди крымских татар еще в начале 20-го века. В наше время этот танец исполняется на народных фестивалях и других праздничных мероприятиях. Эта традиция была заимствована и населением Добруджи, что задокументировано Ал. Кузевым [10]. Согласно этому, развернутое красное знамя с изображением петуха (?) в центре служило знаком сбора гагаузов на совет.

Два других типа надчеканов (круга, вписанного в другой круг, и квадрата) не требуют отдельного представления, поскольку они широко используются среди восточных монет и относятся к группе геометрических надчеканов. Их оформление не имеет художественного смысла, а несет единственную функцию – облегчить населению понимание, какой номинал представляет данная монета. Представленная здесь новая гипотеза бросает тень на бытующие представления в болгарской литературе и занижает экономические возможности деспотата Добруджа. По всей видимости, эти монеты были надчеканены в Добрудже. Наличие грошей с несколькими контрмарками, а также использованные изображения, не подтверждают тезис об их принадлежности к правителю Добруджи. Маркирование может рассматриваться как приспособление монет в качестве действительных платежных средств неким правителем, который желал продемонстрировать свой авторитет.

Рис. 1. Сербские гроши с несколькими надчеканами
 Fig. 1. Serbian groats with several countermarks

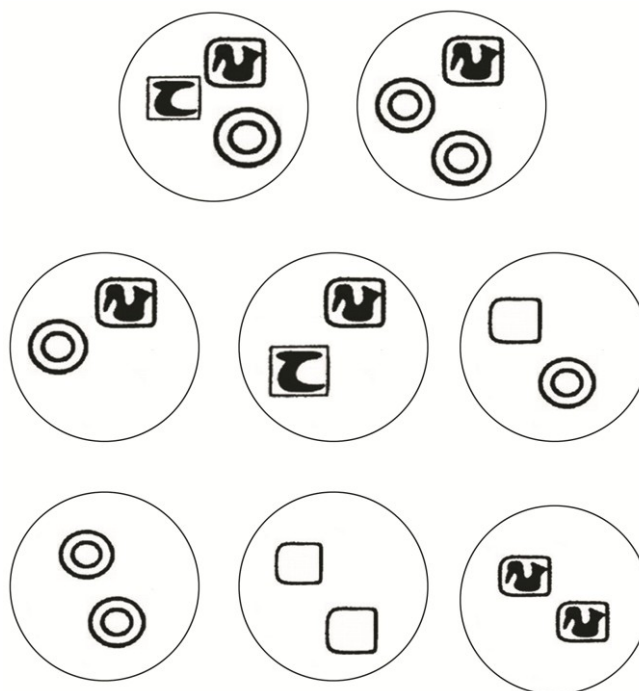

Рис. 2. Схема, представляющая комбинации надчеканов сербских грошей из Добруджи. Можно предположить, что наличие двух идентичных надчеканов соответствует разным номиналам

Fig. 2. Combination scheme of countermarks of Serbian groats from Dobruja. It can be assumed that the presence of two identical countermarks corresponds to different values

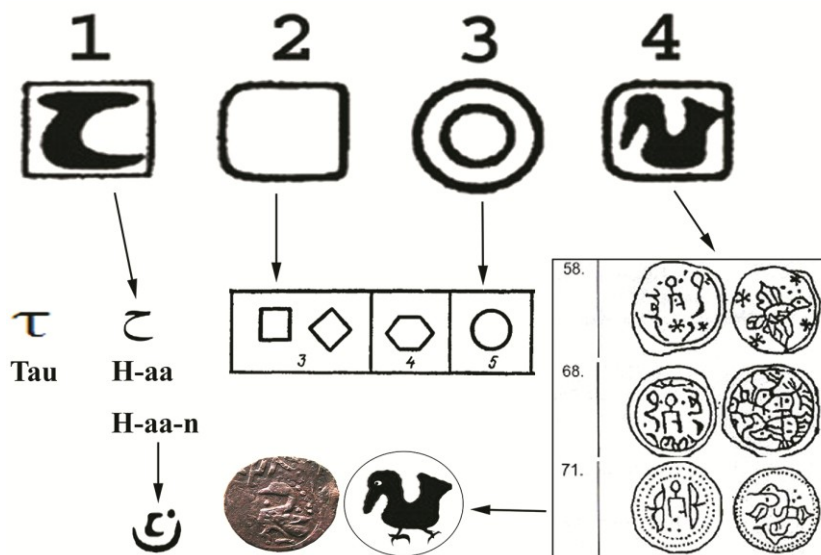

Рис. 3. Добруджские надчеканы и их интерпретации

Fig. 3. Dobruja's countermarks and their interpretations

Рис. 4. Джучидский пул с надчеканом «утка»

Fig. 4. A Jochid pul with the "duck" countermark

Рис. 5. Джучидские данги с надчеканами «х-аа» (1-2) и «хан» (3-4)
 Fig. 5. Jochid dangs with the “kh-aa” (1-2) and “khan” (3-4) countermarks

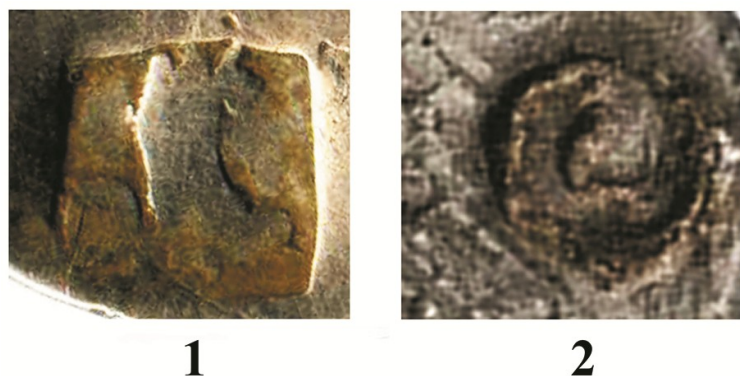

Рис. 6. Надчекан «х-аа» на татарском данге (1) (рис. 5.1)
 и идентичный надчекан на сербском гроше (2) (рис. 1.3)
 Fig. 6. The “kh-aa” countermark on a Tatar dang (1) (Fig. 5.1)
 and identical Serbian countermark on a Serbian groat (2) (Fig. 1.3)

Рис. 7. Татарский данг с двумя контрмарками (1); неопубликованный сербский грош с тамгой Ногая (2). Интересно, что печать лицевой матрицы была переделана, чтобы уничтожить существующую легенду и поместить тамгу, в результате чего на обратной стороне обнаружены выпуклости с обеих сторон от изображения Христа

Fig. 7. A Tatar dang with two countermarks (1); an unpublished Serbian groat with Nogay's tamga (2). Interestingly, the seal on the front side was redone to destroy the existing legend and place the tamga, as a result of which the bulges on both sides of the image of Christ appeared on the back side

Рис. 8. Коллаж изображений для обсуждения дополнительных символов в медных выпусках Тертера (1 – дукат, княжество Валахия; 2 – печать Мирчи Старого, 3 – грош, княжество Молдова, 4 – полугрош Молдавского княжества с татарской тамгой; 5 – монета Тертера с дополнительными символами)

Fig. 8. A collage of images for discussing additional characters in Terter's copper issues (1 – ducat, Principality of Wallachia; 2 – seal of Mircea the Old, 3 – groats, Principality of Moldova, 4 – half-groat of the Principality of Moldova with a Tatar tamga; 5 – coin of Terter with additional characters)

Следует отметить, что предложенная здесь гипотеза о надчеканах из Добруджи очень хорошо совпадает с устоявшимся представлением о татарском влиянии на медные выпуски Тертера (1370–1390).

Некоторые из них были надчеканены дополнительными символами – лунным серпом, звездой и человеческой головой, а затем эти символы были включены в монетные штампы [7, с. 279–281]. По словам В. Пенчева, зависимость в монетах Золотой Орды соответствует историческим реалиям периода 1385–1387 гг. [15, с. 154]. Г. Атанасов отмечает, что в результате на монетах появляются татарские символы и знаки и погрудная фигура мужчины, возможно изображение татарского бога с длинными волосами [3, с. 295].

Однако есть одна главная проблема: упомянутые выше символы неизвестны в восточной нумизматике [16; 6]. Действительно, в Каталонском атласе (1375 г.) изображен флаг с тамгой и полумесяцем, который помещен на восточных территориях, но его значение довольно условно и для европейцев символизирует ислам. Это первый морской атлас, где поставлены исследовательские задачи с целью дать представление о верованиях в дальних странах.

Г. Владимиров разделяет мнение, что монограмма правителя Тертера (РТР) напоминает татарские тамги, но другие отличительные признаки не доказывают наличие татарского влияния [4, с. 73]. В начале 1320-х годов хан Узбек провозглашает ислам государственной религией и принимает имя Мухаммад.

Изображение татарского хана или бога (Аллаха!) на платежных средствах по меньшей мере является оскорбительным, поскольку создание живых существ является исключительным правом Аллаха (!). Исключением из этого правила является единственное изображение конника на анонимных пулах XIV века с наездником, но подобный сюжет читался татарами скорее как легенда [11, с. 141].

Много лет назад П. Дьякону предположил, что дополнительная маркировка и новое оформление изображений монет было связано с деятельностью одного из валашских правителей, скорее всего, Мирчи Старого (1386–1418) [18; 19]. Отрицая возможность того, что такие изменения имеют какую-то связь с валашскими правителями, болгарская наука объясняет это лишь влиянием татарского вассалитета (?!). Действительно, некоторые из этих символов встречаются на венгерских, сербских, видинских болгарских, молдавских и русских монетах, и нельзя отрицать, что теперь трудно выяснить, кто кого скопировал, но в этом случае необходимо использовать конструктивный подход для решения текущих проблем. По моему мнению, о факте валашского влияния можно говорить только после 1371 года. До того времени щедрость и благосклонность Ивана Александра, проявляемая к буферной зоне хорошо известна. Однако ситуация коренным образом изменилась в царствование Ивана Шишмана (1371–1395). В отличие от своего отца, он не имел никаких обязательств перед правителями Добруджи [15, с. 185]. Его политика приводит территориальные преимущества Деспотата к исходной позиции. Постепенно города Доростол, Варна и Овеч были отторгнуты от Деспотата. Следствием болгарской наступательной политики при Иване Шишмане была война с валашским правителем Даном I в 1387 г., который был в ней убит. На фоне растущей угрозы с запада – от Ивана Шишмана и сгущающихся туч с юга и со стороны Черного моря, вызванных растущими

амбициями османского государства, правитель Добруджи Тертер стал искать способ спасти свою страну. Очевидно, что было трудно рассчитывать на татарских беков, в силу близости Тертера и великого князя литовского Витовта (1350–1430). Также стоит упомянуть поход в Болгарию османской армии под командованием Али-паши в 1388 году. Сразу после ее ухода Мирча Старый (1386–1418) воспользовался оголением фланга и силой овладел Добруджей. В своих грамотах теперь он стал именовать себя правителем земель Добруджи, но вскоре был вынужден оставить эти территории. Лунный серп и звезда становятся символами, которые присутствуют на печатях, которыми скрепляли грамоты. Также данная символика отражена на монетах большинства валахских и молдавских правителей (Рис. 8). Сквозь эпохи проходит традиция заимствования символов в кризисных ситуациях. Из-за недостатка собственной монеты Владислав I Влайку (1364–1377) надчеканивал знаком «щит» гроши Ивана Александра и использовал их для регионального обращения. После принятия татарского вассалитета, христианский правитель ставит тамгу на эти монеты.

Молдавские полугроши с головой быка на аверсе и тамгой на реверсе подтверждают это мнение [15, с. 162], (Рис. 8.4). Похожим примером являются русские выпуски князя Олега Ивановича. Достаточно показательным примером являются события вокруг битвы на Ворскле в 1399 году. Во время переговоров перед битвой великий литовский князь Витовт потребовал вассальной клятвы от хана Тимур Кутлуга. Также Витовт потребовал, чтобы его изображение было размещено на татарских монетах.

Но когда на помощь Тимур Кутлугу прибывает Идегей со своими отрядами, эти условия принимают совершенно противоположное направление: теперь хан стал требовать поместить на монетах тамгу с его боевого знамени [15, с. 161].

Здесь представлена вторая новая гипотеза, базирующаяся на мнении П. Дьякону, который считал возможным, что выпуски Тертера могли производиться в условиях валахского вассалитета Добруджи. Отсутствие татарской тамги в выпусках Тертера подтверждает, что он не был татарским вассалом. Эти выпуски, безусловно, можно отнести к этому правителю, поскольку идентичная монограмма (РТР) изображена на золотых сережках, обнаруженных при раскопках в патриаршем храме в Доростоле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авдев С.* Българските средновековни монети. София: Бесике, 2007. 250 с.
2. *Авдев С.* Монетната система в Средновековна България. София: Бесике, 2005. 238 с.
3. *Атанасов Г.* Добруджанското деспотство. Велико Търново: Фабер, 2009. 496 с.
4. *Владимиров Г.В.* Образ татар и Золотой Орды в современной болгарской историографии // Золотоордынская цивилизация. Выпуск 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. С. 71–77.
5. *Гюзелев В.* България в края на 13 – началото на 14 в. Царуването на Тертеровци 1280–1322 // България 681–1981. София: Наука и Изкуство, 1981. С. 155–159.

6. Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. М.: Наука, 1983. 361 с.
7. Дочев К. Каталог на българските средновековни монети XIII–XIV век. Велико Търново: ЦЕНТРЕКС, 2009. 320 с.
8. Кузев А. Находка на сръбски грошове от XIV век при с. Соколник, Добричко // Известия на Народния музей, кн. 28 (43). Варна, 1992. С. 269–279.
9. Кузев А. Находка на сръбски и босненски грошове от XIV век край с. Храброво, Балчишко // Известия на Народния музей, кн. 29 (44). Варна, 1993. С. 144–183.
10. Кузев А. Сръбски грошове в Добруджа през XIV век // Известия на Народния музей, кн. 24 (39). Варна, 1988. С. 106–116.
11. Лебедев В.П. Символика и язык монет Крыма золотоордынского периода // Нумизматические исследования по истории юго-восточной Европы. Кишинев, 1990. С. 139–155.
12. Овчаров В. Дискусионни монетосечения от Добруджа (XIV в.) // Археология. 2013. Б. 2. С. 133–141.
13. Овчаров В., Дзанев Г. Археометрично изследване на римското сребърно монетосечение по материали от български музеи // Археология. 2016. Б. 1–2. С. 58–66.
14. Пеевски Р. Инфлационните процеси в добруджанското деспотство през XIV в. // Европейско културно–историческо наследство. Доклади от студентските конференции в Пловдив 2012–2013. Пловдив, 2013. С. 1–16.
15. Русев Н. Българите и татарите от „Златната Орда“ на долен Дунав // Българите в Северното Причерноморие. Т. 6, Б. 1. Одесса, 1997. С. 153–168.
16. Сагдеева Р.З. Серебряные монеты ханов Золотой Орды. М.: НТИ «Горячая линия–Телеком», 2005. 80 с.
17. Фомичев Н.М. Джучидские монеты из Азова // Советская археология. № 1. М.: Наука, 1981. С. 219–241.
18. Diaconu P. Monede rare și inedite din epoca feudală de început descoperite la Păcuiul lui Soare și împrejurimi (Dobrogea) // Studii și cercetări de istorie veche. 1964. No. 15/1. P. 143–147.
19. Diaconu P. O formațiune statală la Dunărea de Jos la sfârșitul secolului al XIV–lea necunoscută pînă în prezent în // Studii și cercetări de istorie veche și arheologie. 1978. No. 24. P. 185–201.
20. Dimitrijević S. Srednjovekovni srpski novac. Beograd, 1997. 145 p.
21. Jovanović M. Nalaz raskog zigosanog novca u bugarskoj // Numizmatički časopis Dinar. Beograd, 2004. No. 22. P. 27–30.
22. Ovtcharov V. Detailed investigation of countermarked coinage from Dobrudja Despotat // Revista Doctoranzilor în Istorie Veche și Arheologie. 2013. P. 129–135.
23. Rorlich A. The Volga Tatars: A Profile of National Resilience. Washington, 1986. 288 p.
24. Zivkov B. Khazaria in the ninth and tenth centuries. Boston, 2015. 320 p.

Сведения об авторе: Владимир Овчаров – доктор технических наук Варненского технического университета, нумизмат (ул. Студентска, 1, 9010 Левски, Варна, Болгария). E-mail: vl.ovtcharov@yahoo.com

Поступила 13.01.2020 Принята к публикации 28.05.2020
Опубликована 29.06.2020

REFERENCES

1. Avdev S. *B"lgarskite srednovekovni moneti* [Bulgarian Medieval Coins]. Sofia: Besike, 2007. 250 p. (In Bulgarian)
2. Avdev S. *Monetnata sistema v Srednovekovna B"lgariya* [The Monetary System in Medieval Bulgaria]. Sofia: Besike, 2005. 238 p. (In Bulgarian)
3. Atanasov G. *Dobrudzhanskoto despotstvo* [The Despotate of Dobruja]. Veliko Tarnovo: Faber, 2009. 496 p. (In Bulgarian)
4. Vladimirov G.V. *Obraz tatar i Zolotoy Ordy v sovremennoy bolgarskoy istoriografii* [The image of Tatars and the Golden Horde in modern Bulgarian historiography]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya=Golden Horde Civilization*. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2008, no. 1, pp. 71–77. (In Russian)
5. Gyuzelev V. *B"lgariya v kraya na 13 –nachaloto na 14v. Tsaruvaneto na Terterovtsi 1280–1322* [Bulgaria at the end of the thirteenth and the beginning of the fourteenth century. The reign of the Terterids from 1280 to 1322]. *B"lgariya 681–1981* [Bulgaria from 681 to 1981]. Sofia: Science and Art, 1981, pp. 155–159. (In Bulgarian)
6. Davidovich E.A. *Istoriya denezhnogo obrashcheniya srednevekovoy Sredney Azii* [The History of Monetary Circulation of Medieval Central Asia]. Moscow: "Science", 1983. 361 p. (In Russian)
7. Dochev K. *Katalog na b"lgarskite srednovekovni moneti XIII–XIV vek* [Catalog of the Bulgarian Medieval Coins of the thirteenth and fourteenth centuries]. Veliko Tarnovo: Centrex, 2009. 320 p. (In Bulgarian)
8. Kuzev A. *Nakhodka na sr"bski groshove ot XIV vek pri s. Sokolnik, Dobrichko* [Find of a Serbian groat of the fourteenth century near the village of Sokolnik, Dobrich region]. *Izvestiya na Narodniya muzey* [Proceedings of the National Museum]. Varna, 1992, no. 28 (43), pp. 269–279. (In Bulgarian)
9. Kuzev A. *Nakhodka na sr"bski i bosnenski groshove ot XIV vek kray s. Khrabrovo, Balchishko* [Find of Serbian and Bosnian groats of the fourteenth century near the village of Hrabrovo, Balchik region]. *Izvestiya na Narodniya muzey* [Proceedings of the National Museum]. Varna, 1993, no. 29 (44), pp. 144–183. (In Bulgarian)
10. Kuzev A. *Sr"bski groshove v Dobrudzha prez XIV vek* [Serbian groats in Dobruja of the fourteenth century]. *Izvestiya na Narodniya muzey* [Proceedings of the National Museum]. Varna, 1988, no. 24 (39), pp. 106–116. (In Bulgarian)
11. Lebedev V.P. *Simvolika i yazyk monet Kryma zolotoordynskogo perioda* [Symbols and language of coins of the Crimea of the Golden Horde's period]. *Numizmaticheskie issledovaniya po istorii yugo-vostochnoy Evropy* [Numismatic Studies on the History of Southeastern Europe]. Kishinev, 1990, pp. 139–155. (In Russian)
12. Ovcharov V. *Diskussionni monetosecheniya ot Dobrudzha (XIV v.)* [Debatable coinage from Dobruja (fourteenth century)]. *Arkheologiya* [Archaeology], 2013, b. 2, pp. 133–141. (In Bulgarian)
13. Ovcharov V. and Dzanev G. *Arkheometrichno izsledvane na rimskoto sreb"rno monetosechene po materiali ot b"lgarski muzei* [Archaeometric study of Roman silver coinage on materials from Bulgarian museums]. *Arkheologiya* [Archaeology], 2016, b. 1–2, pp. 58–66. (In Bulgarian)
14. Peevski R. *Inflatsionnite protsesi v dobрудzhanskoto despotstvo prez XIV v.* [Inflationary processes in the Despotate of Dobruja in the fourteenth century]. *Evropeysko kulturno–istoricheskoto nasledstvo. Dokladi ot studentskite konferentsii v Plovdiv 2012–2013* [European Cultural and Historical Heritage. Reports from the Student Conferences in Plovdiv in 2012–2013]. Plovdiv, 2013, pp. 1–16. (In Bulgarian)
15. Rusev N. *B"lgarite i tatarite ot "Zlatnata Orda" na dolin Dunav* [Bulgarians and Tatars of the "Golden Horde" on the Lower Danube]. *B"lgarite v Severnoto Pricher-*

nomorie [Bulgarians in the Northern Black Sea Coast]. Odessa, 1997, vol. 6, b. 1, pp. 153–168. (In Bulgarian)

16. Sagdeeva R.Z. *Serebryanye monety khanov Zolotoy Ordy* [Silver Coins of the Khans of the Golden Horde]. Moscow: Scientific and technical publishing house “Hot Line – Telecom”, 2005. 80 p. (In Russian)

17. Fomichev N.M. Dzhuchidskie monety iz Azova [Jochid coins from Azov]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology]. Moscow: “Science”, 1981, no. 1, pp. 219–241. (In Russian)

18. Diaconu P. Monede rare și inedite din epoca feudală de început descoperite la Păcuiul lui Soare și împrejurimi (Dobrogea). *Studii și cercetări de istorie veche*, 1964, no. 15/1, pp. 143–147. (In Romanian)

19. Diaconu P. O formațiune statală la Dunărea de Jos la sfârșitul secolului al XIV-lea necunoscută pînă în prezent în. *Studii și cercetări de istorie veche și arheologie*. 1978, no. 24, pp. 185–201. (In Romanian)

20. Dimitrijević S. *Srednjovekovni srpski novac*. Beograd, 1997. 145 p. (In Serbian)

21. Jovanović M. Nalaz raskog zigosanog novca u bugarskoj. *Numizmatički časopis Dinar*. Beograd, 2004, no. 22, pp. 27–30. (In Serbian)

22. Ovtcharov V. Detailed investigation of countermarked coinage from Dobrudja Despotat. *Revista Doctoranzilor în Istorie Veche și Arheologie*. 2013, pp. 129–135.

23. Rorlich A. *The Volga Tatars: A Profile of National Resilience*. Washington, 1986. 288 p.

24. Zivkov B. *Khazaria in the ninth and tenth centuries*. Leiden; Boston: Brill, 2015. 320 p.

About the author: Vladimir Ovcharov – Dr. Sci. (Technical), Varna Technical University, numismatist (1, Studentska Str., 9010 Levski, Varna, Bulgaria). E-mail: vl.ovtcharov@yahoo.com

Received January 13, 2020 Accepted for publication May 28, 2020

Published June 29, 2020